

Таким образом, региональный ономастический материал донационального периода несет через имя этнокультурную информацию о человеке, его месте в мире, его основных приоритетах в семье и обществе.

Н. В. Лабунец

Тюменский государственный университет
Тюмень, Россия
labunetsn@gmail.com

Топонимия нижнего течения реки Тавды: историко-этимологический ракурс

Топонимия бассейна реки Тавды представляет особый интерес не только в аспекте лингвоэтнического взаимодействия, но и с позиций реконструкции обско-угорского субстрата. Тавдинская топонимия изучена неравномерно: развернутые исследования под руководством А. К. Матвеева были проведены по верхнему и среднему течению учеными УрФУ (УрГУ): начиная с 1960-х гг. — М. Т. Муминовым и Г. В. Глинских, на рубеже XX–XXI вв. — О. В. Смирновым и др. Результатом стали уникальные лексикографические базы, в которых представлен топонимический материал вымершего южного (тавдинского) диалекта мансийского языка.

Несмотря на сложившиеся традиции, изучение географических названий по нижнему течению р. Тавда практически не проводилось, хотя отдельные топонимические наблюдения в ходе полевых диалектологических работ были сделаны еще в 1950-е гг. М. А. Романовой, в 1970-е гг. Т. Н. Дмитриевой, позже — тюркологами Д. Г. Тумашевой и Х. Ч. Алишиной.

Цель настоящей работы — выявить и этимологически прокомментировать обско-угорские элементы в составе гидронимов нижнего течения р. Тавда (Нижнетавдинский район Тюменской обл.). Источником послужили личные записи автора, собранные в 2003–2005 гг. в русских старожильческих поселениях Нижнетавдинского района, а также исторические и историко-картографические материалы XVIII–XIX вв.

Регион относится к сибирским территориям наиболее раннего русского заселения, является зоной легендарных Ермаковых походов 1583 г. В отношении нижнетавдинской гидронимии с учетом историко-археологических и лингвистических данных можно говорить не только о тюркском адстрате, но и об обско-угорском субстрате, а также самодийском субсубстрате, восходящем к X–XII вв. Высказывалось мнение, что здесь (шире — на территории восточной части Среднего Зауралья) могут обнаруживаться также гидронимические реликты, которые будут идентифицироваться не только с древним хантыйским и мансийским, но и с прамадьярским языковым фондом, восходить к реликтам «таких угорских племен, о которых пока ничего не известно» [Матвеев, 2006, 256]. Однако этимологические разыскания затруднены поздней адаптацией не только фонетического, но и семантического характера как на русской, так и на тюркской почве. В пределах этой зоны «есть ряд обстоятельств, позволяющих обратить внимание прежде всего на хантыйские данные» [Там же, 257]. Основываясь на идеях А. К. Матвеева, обратимся к материалу.

В исследовании топонимического субстрата региона особое значение имеют многочисленные названия небольших речных и озерных объектов бассейна нижней Тавды, которые на тюркской почве не интерпретируются: *Ангерь*, *Бичнус*, *Тояр*, *Тыкма*, *Чакмас*, *Чека* и др. Некоторые из них находят соответствия в иртышских, южных (вымерших) диалектах хантыйского языка. А. Алквист, побывавший в 1858–1859 гг. на Иртыше и его притоках, утверждал, что «население на Нижней Конде состоит из остяков, говорящих на том же диалекте, что и остяки на Иртыше» [Алквист, 1999, 135].

Закономерно при интерпретации опираться на соответствующие данные: ср. р. *Паченка* (правый приток р. Тавда) < ирт. (конд.) *pačšäm*, *pačšäm* ‘впитавший, вобравший’ (воду из болот?), *pačšà* ‘влажный, мокрый, сырой’ [Raasonen, 1926, 167, 168], т. е. *Паченка* — ‘Река из болот / Болотная река’, что коррелирует с фольк. *pačšäm* ‘вонючий, трупный запах’ [Ibid., 168]. Гидроним можно интерпретировать как ‘Река, текущая из болот и имеющая болотный запах’, что вполне соответствует реалиям нижнетавдинского региона, отличающегося высокой степенью заболоченности. Интересно в связи с этим соотнести летописное сказание о Ермаковом сражении с вогульским князьком *Паченгом* / *Печенгом* на реке *Паченке*. Легенда гласит, что

Ермак «побил вогуличей», а трупами завалил озеро, которое стало называться *Поганым* и источало неприятный запах. Отметим, что ряд историков высказывает сомнения в реальности экспедиции Ермака 1583 г. в низовья Тавды и сражениях с «кучумовичами» *Паченгом* и *Лобутой* (р. *Лабу́та* — левый приток р. Тавда, ниже р. *Паченка*). Если придерживаться данной версии, можно говорить о гидрониме *Поганое* как русской кальке хантыйского (ирт., конд.) *Паченка* < *pačšəm*.

Исследование субстратной гидронимии по нижнему течению р. Тавда требует учета различных факторов, в том числе снятия позднейших «ментальных наслоений», отразившихся как в русских, так и в татарских топонимических легендах, бытующих в регионе.

Алквист А. Среди хантов и манси. Путевые записи и этнографические наблюдения / пер. с нем. и публ. Н. В. Лукиной. Томск, 1999.

Матвеев А. К. Ономатология. М., 2006.

Paasonen H. Ostjakisches Wörterbuch. Nach den Dialekten an der Konda und am Jugan. Helsingfors, 1926.

Ивана Лазич-Коник, Стана Ристич

Институт сербского языка САНИ

Белград, Сербия

ivana.konjik@gmail.com

Концепт «народ» в сербском языке и культуре в свете системных связей*

Концепт «народ» относится к универсальным социальным концептам, базирующимся на понятии 'общность (людей)', а в сербском языке и культуре он близок концептам «породица», «дом», «домовина», «друштво», «нација», с которыми он связан сетью семантических отношений, основанных на биологических, общественных, физических, психических и культурных аспектах [Ристић, Лазич-Коњик, 2018; Ristić, Lazić-Konjik, 2015; Ристић, 2015]. Содержание и оценка значимости

---

* Работа выполнена в рамках проекта МПНТР РС 178009.

© Лазич-Коник И., Ристич С., 2019